

В.Е.Добровольская

«Молитовки петь грешно...»

В этой статье на примере материалов Владимирской, Ярославской, Кировской и Архангельской областей будут рассмотрены предписания и запреты, связанные с исполнением такого фольклорного жанра как духовные стихи. Та категория людей, которые обычно являются активными исполнителями духовных стихов, считают, что прескрипции это *«бабкины сказки, а верующий человек в это не верит, это все от бесов»* [5]. В то же время они стараются соблюдать правила связанные с исполнением духовных стихов и прекрасно знают (на сколько это возможно в современных условиях) способы предотвращения нежелательных последствий, при нарушении правил предписанных традицией.

Записи последних лет сделанные в экспедициях по северным и центральным регионам России свидетельствуют о существовании и хорошей сохранности на данной территории запретов и предписаний, связанных с исполнением фольклорных текстов. Внимание исследователей подобного рода прескрипции привлекали еще в начале XX века; достаточно назвать работы В.Н. Харузина [Харузин, 1929], Л.В. Мерварта [Мерварт 1927] и Д.К. Зеленина [Зеленин 1934]. Среди материалов последнего времени, затрагивающих данную тематику нужно назвать сборники «Мифология и повседневность» [МиП 1999] и «Современный городской фольклор» [СГФ 2003]¹, а так же некоторые работы автора [Добровольская 2002, Добровольская 2006].

¹ Необходимо отметить, что в данных исследованиях поведенческие нормативы рассматриваются как самостоятельные фольклорные жанры (что на наш взгляд приводит к смешению разнопорядковых понятий), а не как часть контекста бытования того или иного фольклорного текста.

Нормативный контекст фольклорного текста включает прескрипции разного характера и области приложения (календарные, временные, возрастные, социальные, гендерные и т.п.). На примере текстов собранных в последние два десятилетия, мы можем выделить несколько типов нормативов, определяющих характер функционирования духовных стихов в рамках традиции.

Рассмотрим некоторые наиболее характерные примеры функционирования таких нормативов.

Календарные нормативы

Наиболее распространенный тип такого норматива связан с тем, что нельзя исполнять какой-нибудь фольклорный жанр в определенные календарные сроки. Самым распространенным примером является пение песен в пост *«На Великий пост, особливо на Страшной неделе нельзя песен петь под гармонь. Не веселых, ни долгих - никаких»* [1]. Для духовных стихов периодом календарного запрета на их исполнение чаще всего является Пасха и вся пасхальная неделя: *«На Пасху молитовки эти петь нельзя, это грех. На Пасху солнце играет и люди петь и веселиться должны, а не с постными лицами сидеть. Для таких молитовок пост есть. На него их петь и надобно»* [12] или *«На Пасхальной недели кантов не поют, они Постом поются, а на Пасху Бог радоваться должен и люди веселые песни поют»* [3].

Помимо Пасхальной недели существуют и другие периоды, в которые пение духовных стихов не одобряется. Так, такой запрет связан с праздниками Вознесения и Духова дня: *«На Вознесенье кантов не поют, говоря, неурожай будет»* [7], *«В Духов день молитовки петь грешно, покойников много будет»* [16].

Запрещается так же исполнять духовные стихи на Ивана Постного (день усекновения головы Иоанна Крестителя). И если запрет на исполнение духовных стихов на Пасху, Вознесение и Троицу, связан с их противопоставлением «веселым» песням. Предписание же не петь духовных стихов в постный день показалось нам странным, так как противоречит

другим нормативам этого дня: прежде всего разрешению петь и запрету танцевать: *«На Ивана Постного песни петь можно, а вот танцевать, пляски устраивать грех. Из-за танцев этих ему голову порубили»* [2]. Вообще разрешение на пение в постный день само по себе аномально, но когда при этом запрещается исполнение песен духовного содержания, что не могло не вызвать попытки понять причину данного запрета. Большинство исполнителей говорили нам о традиционности данного запрета: «так старики говорили» [6], «всегда это было» [11], «и родители так делали, и нам велели» [8]. Некоторые давали объяснения данному запрету: с одной стороны, его объясняли тем что *«Кантов петь нельзя – червяки в картошке заведутся»* [4], *«Молитовки не поют на Ивана Постного – мыши в картошке будут»* [15], с другой, *«Молитовок в этот день не поют, голова болеть весь год будет»* [9]. И в том, и в другом случае в мотивировках запрета задействованы элементы предметного кода данного праздника (картошка, которую нельзя есть и резать в этот день; и голова, которая является символом этого праздника, и которая в течение года будет болеть у каждого, кто нарушит предписания данного дня). Однако почему исполнение духовных стихов, рассматривается, как нарушение нормы осталось неясным.

Временные нормативы

В рассматриваемых традициях рекомендации, связанные с наиболее благоприятным (или напротив опасным) временем исполнения духовных стихов, затрагивают не только календарные даты и циклы, но и различные части суток. Так, духовные стихи повсеместно не рекомендуется петь в первой половине дня: *«Мы песнев духовных этих по утрам не поем, до обеда их петь нельзя. Кто их с утра поет – покойника кликает. В деревне помрет кто-нибудь»* [1]. Исключения составляют поминальные дни и похороны: *«Вот в Родительскую их <духовные стихи> с утра поют, а в обычные дни-то нет, с утра петь нельзя»* [5], *«Когда година там, или сорок дней тут уж с утра молитовки-то поют, а так нет»* [13], *«Вот помер кто, если некому читать-то, то тут уж канты поют, не все, а те, что поминальные. Тут*

уж и утром поют, и днем, тут уж все время. А так-то только вечером или ночью, если бессонница» [2].

Однако и здесь есть особенности. Так, хотя Радуница повсеместно на данных территориях считается поминальным днем, духовные стихи, тем не менее, исполнять рекомендуется во второй половине дня: *«На Радужный вторник канты только после обеда петь можно, а с утра-то грешно» [14].* Причина запрета объясняется следующим: *«Если на Радужное канты с утра петь, то покойников в семье много будет» [7]* или *«Если кто на Радуницу молитовки с утра спел, то он беспрременно помрет вскорости, он по себе молитовки-то пел» [9].* Таким образом, духовные стихи на Радуницу приравниваются к песням, исполнение которых с утра считается опасным (ср. *«На Радуницу песен с утра не поют – покойника накликаешь в дом» [10]).*

Нормативы, связанные с днем недели

Данный тип нормативов, сформировался на основе представлений о том, что духовные стихи не исполняются в тот или иной день недели. Применительно к духовным стихам данные нормативы крайне редки. Наиболее неблагоприятным днем для исполнения духовных стихов является вторник, который в большинстве рассматриваемых локальных традиций считается легким днем: *«Духовные песни их по вторникам-то лучше не петь. Уж вот точно к слезам, или заболит кто, или покойник будет. Вторник он ко всему день справный, а вот их-то на его лучше не петь, к беде то» [8].* Иногда, нежелательным для исполнения духовных стихов днем является воскресенье. Считается, что если в этот день петь духовные стихи, то на всей территории, где слышно это пение будет падеж скота или неурожай овощей: *«В воскресенье молитовки петь не надо. Вот где их слышно, а бывает далеко ж слышно, даже если тихо поешь, везде там скотина сдохнет» [12]* или *«Как только в воскресенье их затянут, ну прям точно, вот где услышишь, там вот прям ни картошки, ни лука, ничего. Вот у нас тут до дороги слышно, что в доме поют, а уж за дорогой нет. И вот стала баба в*

воскресенье их петь, и вот до дороги картошки нет, два мешка посадили – под ведра собрали, да не картошка – горох, а за дорогой – урожаем большой. Нельзя канты-то в воскресенье петь» [16].

Нормативы, связанные с возрастом

Данный норматив формируется представлениями о статусе и нормах поведения человека определенного возраста².

Духовные стихи не рекомендуется исполнять молодым: *«Вот ты еще молода, тебе молитвы петь не надо. Нельзя молодым петь. Ты молода, у тебя грехов не много, зачем у Бога лишнего просить» [2].*

Иногда запрещено исполнение какого-то конкретного текста. Например, молодым запрещается исполнение духовных стихов «Плач Адама» и «В далекой стране Палестине», а так же современных поминальных стихов типа «Спи, наша милая мама»: *«Вот ты молодая еще, та тебе в «В далекой стране Палестине» петь нельзя. Вот постарше станешь, тогда пой» [1]* или *«Вот если помрет кто, то тебе только по старому голосить надо, вот «Спи, наша милая мама» нельзя. Это только постарше режут. А тебе в голос надо» [10].*

Однако оговорим, что оппозиция старый-молодой может быть связана не только с возрастом, но и с социальным статусом исполнителя, когда понятие «молодой» связано зачастую не только с возрастными, но и с социальными характеристиками. Чаще всего социальным критерием взрослости является женитьба/замужество и тогда в категорию «старый» может попасть 20-летний женатый человек, а в категорию «молодой» - 40-летний не женатый, если для прескрипции важен социальный статус исполнителя, и оба человека попадают в категорию «молодые», если важен возрастной статус. Именно из-за субъективности и неоднозначности трактовки понятия старый-молодой нормативы возрастного типа связаны с

² Очень подробно статус и нормы поведения, связанные с возрастом, представлены в книге Т.А. Бернштам [Бернштам 1988].

другими прескрипциями, которые объединяются понятием «социальный статус человека».

Социальные нормативы

Нормативы, связанные с социальным статусом человека, существуют в самых разных социальных группах. Они связаны в основном с запрещением исполнять тексты того или иного жанра людям, не принадлежащим к определенной социальной группе. Применительно к духовным стихам данный тип запрета встречается не часто. Наиболее распространенным является прескрипция регламентирующая исполнение духовных стихов неженатыми людьми независимо от их возраста: *«Если вот ты не замужем, то молитовки тебе петь нельзя. Будешь на родню покойников призывать. Вдов в семье много будет. Мужики в семье помрут: и братья, и зятья. Незамужним петь нельзя»* [2].

В то же время если женщина является не старой девой, а *черниченкой*, то есть она добровольно выбрала статус незамужней, и соответственно наделяется в данных традициях определенной сакральной силой, она не только может, но и должна в определенных ситуациях петь духовные стихи. Например, на похоронах ближайших женских родственников, во избежание дальнейших смертей, при наличии выбора предпочтение будет отдано ей: *«Вообще-то незамужним бабам молитовки петь нельзя, это к покойникам, мужики в семье будут помирать. А вот если баба черниченка, то это даже хорошо, особенно если кто из бабьей родни помер. Вот ее обязательно выберут, чтоб пела. Чтоб больше никто не мер»* [11].

Гендерные нормативы

Часть нормативов, связанных с исполнением того или иного жанра связана с полом человека. Духовные стихи в данном регионе являются принадлежностью женской традиции, и соответственно они категорически запрещены для исполнения мужчинам: *«Вот у нас тут мужик был, а женка евойная все молитовки пела. Много знала. Вот померла она. А он возьми да и запой ее молитовки. Ой, бабы что постарше, ну его стыдить, что*

молитовки поет. Да разве мужику молитовки петь можно? Это только бабы поют. Если мужик бабьи песни поет – покойников много будет или падеж будет. Говорят, мужики бабьи песни к смерти поют» [3].

Религиозные нормативы

Этот тип нормативов формируется на основе представлений, связанных с верой. В его основе чаще всего лежит оппозиция крещенный-не крещенный: *«Молитовки только крещенный петь может, а если не крестили, а поет, то это грех» [4]*

Для духовных стихов очень часто запрет связан с принадлежностью к другой конфессии. При всем том, что духовные стихи являются широко распространенным на данной территории жанром, довольно часто можно услышать высказывание типа: *«Таки канты только филипповцы поют, а мы православные люди, у нас поп в церкви есть, и мы этих кантов не поем. Говорят, кто эти канты петь будет, тот от Бога отступил, тот Иуда» [14].*

Ситуативные нормативы

Ситуативный, или окказиональный, норматив носит в значительной степени индивидуальный характер. Наибольшее число ситуативных запретов связано с похоронными причитаниями. На так называемые современные поминальные стихи практически полностью распространяются ситуативные запреты, типичные для похоронных причитаний. Так, данную разновидность духовных стихов нельзя исполнять пока не прошел год со дня смерти кого-нибудь из родственников (исключение составляют поминальные дни), если кто-то из членов семьи болеет, так как в противном случае больной может умереть, если кто-то в пути – с путешественником случится несчастье: *«Вот «Минута горькая настала» нельзя до годины петь, только после, а то еще покойники будут» [1]; «Молировка такая есть «На всех солнце светит», ее нельзя петь, когда больной в доме, помереть может. Она поминальная молитовка» [8], «Вот если кто в дороге, а ты поешь «Здесь духовное собрание», то вот обязательно с ним что-то случится» [15].*

Существуют и другие типы нормативов. К сожалению, нормативная составляющая контекста бытования того или иного фольклорного текста до самого последнего времени не фиксировалась или фиксировалась избирательно не только по тому, что данная информация не входила в сферу исследовательских интересов, но и потому что она не была словесно оформлена³, а, следовательно, не рассматривалась как самостоятельный жанр и в силу этого если и фиксировалась фольклористами-филологами, то, как некий наджанровый элемент, обладающий продуктивной функцией и способствующий формированию некоторых жанров сказочной прозы⁴. В настоящее время ситуация изменилась. Записи последних лет показывают, что нормативы значительно реже функционируют как жанровоформирующий компонент. Они начинают функционировать как самостоятельный жанр информативно-дедактического характера, который в значительной степени играет роль механизма защиты традиционной культуры, как от внешнего влияния, так и от внутренней деградации.

Список исполнителей

1. Алексеева Мария Ивановна, 1920 г.р., с. Непейцыно, Судогодский район Владимирская обл. Архив ГРЦРФ.
2. Белозерова Мария Петровна, 1915 г.р., г. Пошехонье, Пошехонский район Ярославская обл. Архив ГРЦРФ.
3. Гаврилова Мария Петровна, 1928 г.р., г. Пошехонье, Пошехонский район Ярославская область. Архив ГРЦРФ.
4. Гарина Любовь Михайловна 1941 г.р., д. Непейцыно. Судогодский район. Владимирская обл. Архив ГРЦРФ.
5. Гуляева Антонина Ивановна 1925 г.р., с. Владычное Пошехонский район Ярославская область. Архив ГРЦРФ.
6. Егорова Зинаида Алексеевна, 1924 г.р., д. Бережки. Судогодский район. Владимирская обл. Архив ГРЦРФ.
7. Ермолаев Сергей Михайлович, 1921 г.р. с. Красное Переславль-Залесский район Ярославская обл. Архив ГРЦРФ.
8. Кудрявцева Мария Петровна 1917 г.р., д. Заястребье Судогодский район Владимирская обл. Архив ГРЦРФ.
9. Кузнецова Татьяна Петровна, 1927 г.р., Рыбачья слобода Переславль-Залесский район Ярославская обл. Архив ГРЦРФ.
10. Кузнецова Татьяна Петровна, 1927 г.р., Рыбачья Слобода Переславль-Залесский район Ярославская обл. Архив ГРЦРФ.
11. Кузьмичева Анастасия Павловна 1929 г.р. Пошехонский район Ярославская область. Архив ГРЦРФ.
12. Маркова Екатерина Васильевна, 1925 г.р., . Онега. Онежский район Архангельская обл. ЛАА.
13. Михалев Петр Кузьмич, 1919 г.р. г. Онега. Онежский район Архангельская обл. ЛАА.

³ См. подробнее [Добровольская 2004а].

⁴ См. подробнее [Добровольская 2004б].

14. Морозова Валентина Федоровна, 1921 г.р., д. Гончары Гороховецкий район Владимирская обл. Архив ГРЦРФ.
15. Первушина Клавдия Петровна, 1934 г.р., с. Ям. Переславль-Залесский район Ярославская обл. Архив ГРЦРФ.
16. Поволокина Вера Петровна 1923 г.р. с. Ям Переславль-Залесский район Ярославская обл. Архив ГРЦРФ.

Список сокращений

- Бернштам 1988** - Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX - начала XX в. Половозрастной аспект традиционной культуры. Л., 1988.
- Добровольская 2004а** – Добровольская В.Е. Роль контекста в бытовании и реконструкции фольклорного текста // Традиционная культура. 2004. № 3. С. 46-55.
- Добровольская 2004б** – Добровольская В.Е. Суеверные представления как фактор формирования некоторых жанров фольклора // Восьмые международные Виноградовские чтения. Проблемы истории и теории литературы и фольклора: Материалы конференции 23-25 марта 2004 г. М., 2004. С. 82-91.
- Добровольская 2006** – Добровольская В.Е. Нормативный контекст фольклорного текста и его роль в бытовании фольклорной традиции // Первый всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Т. II. М., 2006. С. 428-449.
- Зеленин 1934** – Зеленин Д.К. Религиозно-магические функции фольклорных сказок // Сергею Федоровичу Ольденбургу. К пятидесятилетию научно-общественной деятельности. 1882-1832. Сб. ст. Л., 1934. С. 215-240.
- Мерварт 1927** – Мерварт Л.В. Техника сказывания сказок у сенегальцев // Сказочная комиссия в 1926 году. Обзор работ, под редакцией председателя комиссии акад. С.Ф. Ольденбурга. Л., 1927. С.50-59.
- МиП 1999** – Мифология и повседневность: Материалы научной конференции, 24-26 февраля 1999. Вып.2. СПб., 1999.
- СГФ 2003** – Современный городской фольклор. М., 2003.
- Харузин 1929** - Харузин В.Н. Время и обстановка рассказывания повествовательных произведений народной словесности // Ученые записки Института истории РАНИОН. М., 1929. Т. 3.